

Железнодорожный вокзал в городе Черновцы, Украина.
© АНДРЕЙ БАРАНСКИЙ, CC BY-NC-ND 2.0

Маскулинность в период трансформации в Украине: краткий обзор

“Я мало что знаю об [отпуске отцам в связи с рождением ребенка], но мой друг брал его, потому что его жена зарабатывает больше него, но для меня это чуть-чуть диковато... До беременности моя жена тоже зарабатывала больше меня... А меня это задевало внутри... из-за этого я работал, работал и работал, чтобы перебить ее зарплату... но меня просто так воспитали мои родители, так заложено во мне.”

(НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ЭКСПЕДИРОВАНИЯ НА ШВЕЙНОЙ ФАБРИКЕ, МУЖЧИНА, 37 ЛЕТ)

Данный обзор основан на более широком исследовании (Edström et al. 2019), охватывающем также Египет, Казахстан и Турцию и посвященном тому, как переходный период в экономике воспринимается в разных странах различными группами мужчин и как он отражается на гендерных отношениях. Исследование призвано помочь Европейскому банку реконструкции и развития (ЕБРР) и другим заинтересованным сторонам в анализе возможных способов вовлечения мужчин наряду с женщинами в качестве движущей силы положительных сдвигов в вопросах гендерного равенства, а также в качестве дополнительного фактора поддержки проектов и инвестиций, направленных на женщин, способного повысить эффективность трансформации и содействовать созданию равных возможностей.

Идентифицируясь от советского прошлого, Украина формирует сильную и независимую самоидентичность, и одновременно стали возникать идеалы маскулинности и женственности, имеющие одновременно националистский и традиционалистский подтекст. В отличие от советского времени, когда от женщины ожидалось выполнение «двойной роли», наряду с идеей о том, что гендерное равенство уже было достигнуто в период СССР, одним из трендов в формировании концепции женственности в современной Украине является отведение женщине роли хранительницы очага и матери как приоритетной модели. По сути, такое смещение в приоритетах определено выстраиванием новых взаимоотношений женщин с государством и рынком, влиянием демографического кризиса, а также усилением роли религии. Что касается мужчин, наряду с их исторически патриотическими взаимоотношениями с государством – которые в последнее время выражаются и в том, что они выступают в роли защитников в войне с Россией – их более прямые роли претерпели изменения в связи с переходом на рыночную экономику, поскольку их самореализация выражается через индивидуальный успех в условиях рынка и, в свою очередь, в успешном исполнении роли кормильца в семье.

Подчеркивание роли женщин как хранительниц очага и роли мужчин как добытчиков и защитников укрепляют стереотипы, затрагивающие все сферы жизни. Это и является первопричиной ряда гендерных проблем, с которыми сталкиваются мужчины и женщины. Такие проблемы усугубляются экономическими и социальными кризисами, которые периодически происходят после краха государственного социализма, а также вследствие текущего военного конфликта с Россией. Неблагоприятное положение женщин на рынке труда наиболее явно демонстрируется в гендерном разрыве между уровнями оплаты труда. Хотя такой разрыв сократился (с 29,1% до 23,7% в период с 2000 по 2014 гг.), он существенно превышает средний показатель по 27 странам ЕС (16,4%), в результате чего Украина занимает 67-е место из 142 стран по Индексу гендерного равенства (UN 2015: 46). Такое неблагоприятное положение обусловлено преимущественно горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегацией профессий на рынке труда, где отмечается концентрация женщин в низкооплачиваемых профессиях и на должностях нижнего и среднего уровней. Это также демонстрируется представительством женщин в политике: за тот же период их представленность в Парламенте выросла с 8,6% лишь до 12,6% (там же: 43).

Мужчина и ребенок
плавают в бассейне.
© ЮРИЙ БАХМАТ, CC BY-SA 2.0

Поскольку экономика с низкой оплатой труда характеризуется всеобщей нестабильностью доходов, одной из главных проблем для мужчин в Украине (особенно занятых в профессиях нижнего эшелона рынка труда) является исполнение возлагаемой на них функции кормильца в семье. Это давление стало причиной разных реакций среди мужчин: от активной позиции (40% мужчин обычно работают больше 40 часов в неделю) (UNFPA 2018: 29) до пассивной (в Украине уровень алкоголизма среди мужчин в 6–7 раз больше этого уровня среди женщин, особенно в малообеспеченной сельской местности) (Bureychuk 2013: 354). Такая реакция на нестабильность вредит мужчинам (ожидаемая продолжительность их жизни почти на 11 лет меньше этого показателя среди женщин, а смертность среди мужчин в возрасте от 20 до 45 лет более, чем в 3 раза превышает этот показатель среди женщин такой же возрастной группы) (Riabchuk 2013: 206–7); она также вредит и женщинам: 27% женщин подвергались насилию со стороны мужчин (Волосевич и др. 2014).

Контекст политики и методы исследований

Культурно укорененные гендерные стереотипы способствуют тому, что разрабатываемый план действий по обеспечению гендерного равенства конструируется как «прогрессивный европеизм», что формирует зависимость соответствующих программ от геополитических тенденций. Ориентация Украины на Запад в результате войны с Россией может способствовать укоренению программ обеспечения гендерного равенства. С другой стороны, в период национального кризиса очевидно, что «зарубежные» программы не становятся приоритетом правительства, тогда как неотрадиционалистские концепции и модели маскулинности и женственности актуализуются и активно эксплуатируются.

В настоящее время гендерная политика как на уровне государства, так и на уровне гражданского общества по-прежнему сосредоточена на женщинах и практически не затрагивает проблемы, влияющие на мужчин. Несмотря на недавние законодательные положения в области предоставления отцам отпуска в связи с рождением ребенка, механизмы по его реализации слабо представлены, а гендерная политика не выходит за пределы вопросов равных возможностей для женщин по доступу в общественной сфере, при этом роли мужчин в общественной и личной жизни не меняются. Последним аспектом занимаются некоторые негосударственные организации (НГО), а один из недавних проектов позволил собрать новые данные о жизни мужчин и ряде проблем, провоцирующих гендерное насилие (UNFPA 2018). Это документальное подтверждение испытываемого мужчинами стресса, вызванного их желанием соответствовать недостижимым идеалам маскулинности и ведущего к дополнительной или сверхурочной работе, злоупотреблению алкоголем, высоким уровням заболеваемости и к насилию.

Позиция многих международных финансовых организаций в Украине в отношении вопросов гендерного равенства многогранно отражает ситуацию, сложившуюся в стране. Гендерная стратегия считается второстепенной по сравнению с приоритетами национального масштаба, такими как коррупция, банковская инфраструктура и ликвидность, переход к экологичной экономике и энергетическая независимость. Большинство программ по обеспечению гендерного равенства поддерживают женщин в сфере занятости, бизнеса и политики.

Для более подробного изучения ситуации в Украине было выбрано три сектора, являющихся ключевыми для деятельности ЕБРР с точки зрения объема инвестиций и (потенциального) прямого и косвенного влияния на проблему гендерного равенства. Анализировались следующие секторы: (1) агропромышленный; (2) муниципальные проекты; а также (3) программа «Женщины в бизнесе». Во всех трех случаях проводились полуструктурированные интервью с различными людьми из соответствующих секторов.

В настоящее время гендерная политика как на уровне государства, так и на уровне гражданского общества по-прежнему сосредоточена на женщинах и практически не затрагивает проблемы, влияющие на мужчин.

Результаты

Поездка на метро,
Киев, Украина.
© КРИСТОФЕР ТИТЗЕР,
CC BY-NC-ND 2.0

Гендерные стратегии и реальность: стереотип «равные, но другие»

Традиционные стереотипы о том, что женщина должна отвечать за неоплачиваемую заботу о доме, по-прежнему существуют, также как среди мужчин баланс трудовой и личной жизни все так же отклоняется в сторону работы. Мужчины подвергаются рискам, вызываемым последствиями дополнительной и сверхурочной работы и стихийными реакциями на стресс, в то время как обязанности по заботе о детях продолжают совместно выполнять матери и бабушки (только 2% мужчин воспользовались отпуском в связи с рождением ребенка, начиная с 2010 года, когда был принят закон, это разрешающий). Широко распространенным было такое описание женщин, как «равных, но других», что укрепляет горизонтальную гендерную сегрегацию профессий, присущую советским трудовым отношениям. Новый бизнес-сектор также придерживается этой схемы взглядов. Респонденты мужского и женского пола согласны в том, что в современном, весьма открытом деловом климате женщины могли бы преуспеть, но в то же время высказывалось мнение, что женщины обычно выбирают «проекты для души», воспринимаемые ими как «продолжение их семьи», поэтому их карьерный потенциал более ограничен.

Положительный косвенный эффект (1): противодействие коррупции как гендерноориентированный план действий

В то время как преобладание традиционных взглядов на гендерные роли свели на нет некоторые попытки напрямую повлиять на ситуацию с гендерным равенством, данное исследование позволило сделать вывод, что другие политики и программы имели некоторый косвенный положительный эффект в этой сфере. Как отмечали некоторые респонденты, борьбу с коррупцией можно рассматривать как меру, направленную не только на решение проблем, препятствующих достижению юридических, экономических и демократических целей, но и на проблемы гендерного равенства. Коррупция в различных контекстах была определена преимущественно как злоупотребление властью мужчинами, в то время как женщины скорее являются жертвами коррупционных действий, что еще больше усугубляет гендерное неравенство (Transparency International 2014). Поддерживая компании с сильной антикоррупционной позицией, международные финансовые организации, такие как ЕБРР, помогают в корне изменить проблему, угрожающую различным аспектам переходного периода, включая прогресс в деле по обеспечению гендерного равенства. ➤

Результаты

Положительный косвенный эффект (2): инклюзивность на уровне сообществ и организаций, охватывающая мужчин, женщин и детей

Поддержка, оказываемая со стороны ЕБРР компаниям, проводящим программы социальной вовлеченности, не имеет своей первоначальной целью решение проблем гендерного равенства, однако она также приносит ряд косвенных положительных изменений. Агропромышленный холдинг, который участвовал в исследовании, вкладывает огромные силы и ресурсы в свои программы «социальной работы» с целью как внести вклад в развитие территориальной общины, в которой он осуществляет свою деятельность, так и обеспечить каналы будущего привлечения

работников и их эффективного развития в сельской местности. В некоторых филиалах такие программы охватывают капитальный ремонт школ, обслуживание колодцев, строительство дорог, курсы компьютерной грамотности и предоставление комплексного социального пакета сотрудникам (оплачиваемый отпуск по болезни, бесплатное проживание и питание и т. д.). Сплоченность сообществ, укрепляемая данными программами, поможет изменить ситуацию с проблемами гендерного характера, связанными с упадком сельских районов, который начался после развала СССР. Последствиями такого упадка (помимо прочих) являются разрушительные темпы оттока мужского населения, необходимость женщинам искать средства к существованию, а также злоупотребление алкоголем среди мужчин и их социальная маргинализация.

Стратегические выводы и рекомендации

Многие гендерные проблемы в Украине укоренены не только в неотрадиционалистское распределение гендерных ролей, но и в особенности дисфункциональной экономики (которые проявляются на работе и в домохозяйствах), в результате чего мужчины и женщины вынуждены вернуться к традиционным гендерным сценариям. В таких условиях формализация (уменьшение неформального сектора) и нормализация экономики существенно помогут в решении проблем гендерного неравенства, поэтому необходимо признать и поддерживать такую деятельность. Кроме того, гендерноориентированные стратегии должны формироваться как более широко инклюзивные, расширяющие фокус с исключительно женщин на мужчин и общины, сообщества и организации. Необходимо разработать стратегический подход к следующим аспектам:

- **Инвестиции.** Продолжить бороться с коррупцией путем инвестирования в партнеров, придерживающихся плана противодействия коррупции, из-за которой усугубляется гендерное неравенство, поскольку мужчины злоупотребляют властью, имеющей патриархальный характер.
- **Политический диалог.** Работать над формированием и нормализацией банковской инфраструктуры, чтобы как компании, так и физические лица, обращающиеся за

финансированием (займами, ипотечными кредитами и т. д.), могли делать это, не прибегая к стратегиям, вынуждающим мужчин работать больше, а женщин — в одиночку заниматься домом, как второй работой.

- **Технические рекомендации.** Стимулировать и поддерживать разработку гендерных стратегий, касающихся проблем со здоровьем у мужчин (включающих в себя стресс, переработку, подавленность и тревожность). Процесс становления таких принципов внутри страны проходил медленно, но ситуацию можно улучшить, предложив гендерные стратегии вместо продвижения гендерных норм, которые можно легко представить как «западные».
- **Внутренний потенциал.** Признать собственный высокий гендерно инклюзивный потенциал, способный положительно повлиять на позитивные практики и методы работы компаний, направленные на развитие сообщества, а также поддерживать и эффективно распространять такие методы (с акцентированием эффекта гендерное равенства), чтобы конструктивно вовлекать в эти программы мужчин наряду с женщинами и детьми.

Бібліографія

- Bureychek, T. (2013) *Masculinity in Soviet and Post-Soviet Ukraine: Models and Their Implications* [«Маскулинність в советской и пост-советской Украине: модели и их последствия»], in O. Hankivsky and A. Salnykova (eds), *Gender, Politics and Society in Ukraine*, Toronto: University of Toronto Press
- Edström, J.; Aly, R.; Greig, A. and Walker, C. with Babenko, S.; Çağlar, M.; Kudaibergenova, D.T. and Müller, C. (2019) *Masculinities and Transition: Enduring Privilege?* [Маскулинність в період трансформації: постійна привілеція?], Report produced for EBRD, Brighton: IDS
- Riabchuk, A. (2013) *Homeless Men and the Crisis of Masculinity in Contemporary Ukraine* [Бездомные мужчины и кризис маскулинности в современной Украине], in O. Hankivsky and A. Salnykova (eds), *Gender, Politics and Society in Ukraine*, Toronto: University of Toronto Press
- Transparency International (2014) *Gender, Equality and Corruption: What are the Linkages?* [Пол, равенство и коррупция: какова взаимосвязь?], Policy Brief 1/2014, Berlin: Transparency International
- UN (2015) *Millennium Development Goals Ukraine: 2000–2015*, National Report, Kiev: United Nations
- UNFPA (2018) *Masculinity Today: Men's Attitudes to Gender Stereotypes and Violence against Women* [Маскулинність сьогодні: отношение мужчин к гендерным стереотипам и насилию против женщин], Kiev: United Nations Population Fund
- Волосевич, І., Коноплицька, Т. Костюченко, Т., Міханчук, Д., Марценюк, Т. (2014) *Дослідження поширеності насильства щодо дівчат та жінок* [Исследование распространенности насилия в отношении девочек и женщин], Київ

Рекомендуемая ссылка:

Уокер Ч., с Бабенко С. и Грейг, А. (2019) *Маскулинність в період трансформації в Україні: краткий обзор*, Брайтон: Інститут Исследований Развития

Выражение признательности

Выражаем благодарность Европейскому Банку Реконструкции и Развития (ЕБРР), благодаря практической и материальной поддержке которого стало возможным проведение данного исследования. Также выражаем искреннюю благодарность Фонду технического сотрудничества ЕБРР для предприятий Тайваня за финансирование данного исследования.

Выводы и мнения, представленные в настоящем документе и в исследовании, принадлежат авторам и необязательно отражают взгляды или официальную позицию Института Исследований Развития или ЕБРР.

Настоящий документ основан на исследовании по Украине, проведенном в рамках финансируемого ЕБРР проекта «Маскулинність в странах с переходной экономикой: постоянная привилегия?», материалы по которому размещены по ссылке <https://menandboys.ids.ac.uk>

© Европейский Банк Реконструкции и Развития и Институт Исследований Развития, 2019 г.

Настоящий документ представлен в открытом доступе и распространяется на условиях Международной некоммерческой лицензии Creative Commons с указанием авторства (CC BY-NC), то есть его использование, распространение и воспроизведение на любом носителе разрешено при условии, что будут указываться его первоначальные авторы и источник, будут отмечаться любые изменения или адаптации и документ не будет использоваться в коммерческих целях. <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ISBN: 978-1-78118-545-2

**Institute of
Development Studies**

European Bank
for Reconstruction and Development

Taiwan Business
EBRD Technical Cooperation Fund

Институт Исследований Развития — зарегистрированная в Великобритании благотворительная организация с ограниченной ответственностью. Номер регистрации благотворительной организации: 306371. Номер благотворительной организации: 877338. Институт исследований развития, Брайтон, BN1 9RE, Великобритания

Тел.: +44 (0) 1273 606261 эл. почта: ids@ids.ac.uk веб-сайт: www.ids.ac.uk веб-сайт: <https://menandboys.ids.ac.uk/>

 twitter.com/IDS_UK facebook.com/idsuk